

Оглавление

Введение.....	2
Глава 1. Ценообразование на газ в Великобритании	4
1.1 История ценообразования.....	4
1.2 Современное состояние	8
Глава 2. Ценообразование на газ в Континентальной Европе	15
Заключение	20

Введение

Энергетика любого государства является неотъемлемой частью ее системы обеспечения национальной безопасности. Вследствие чего, производство энергии начинает становиться одним из ключевых аспектов взаимоотношений государств на международной арене. Данное обстоятельство, в свою очередь, может вызвать напряжения во взаимоотношении между государствами, а также стать предпосылками и причинами войн.

Актуальность исследования обуславливается повышение значимости обеспечения энергетической безопасности государств и регионов в виду нехватки энергетических ресурсов на современном этапе.

В рамках исследования данного вопроса необходимо поставить следующие задачи:

- дать характеристику исторических основ ценообразования на газ в Великобритании;
- охарактеризовать текущую политику Великобритании в ценообразовании на газ;
- дать характеристику политики ценообразования на газ в Континентальной Европе;
- провести сравнительно-сопоставительный анализ двух политик ценообразования на газ: в Великобритании и в Континентальной Европе.

Следовательно, целью работы будет являться определение различий и взаимосвязи двух политик ценообразования на газ: в Великобритании и в Континентальной Европе.

Методологической основой для решения поставленных задач будут являться системно-структурный, историко-правовой, сравнительно-правовой анализы. Так в качестве методологических основ исследования во внимание принимается системный подход к объекту исследования и

синергетический метод, обеспечивающий изучение компонентов систем во взаимодействии между собой.

Работа имеет традиционную структуру и включает в себя введение, основную часть, заключение и библиографический список.

Во введении обоснована актуальность выбора темы, поставлены цель и задачи исследования.

Глава первая раскрывает общие вопросы, определяет основные понятия, раскрывает сущность британской политики ценообразования на газ.

Глава вторая раскрывает общие вопросы, определяет основные понятия, раскрывает сущность британской политики ценообразования в континентальной Европе.

Глава 1. Ценообразование на газ в Великобритании

1.1 История ценообразования

Начиная с середины 20 в. транспортировка и распределение газа осуществлялись как государственные монопольные операции с эксклюзивными правами на закупку газа, добываемого в Британии. Это напрямую связано с тем, что британское правительство реализовало национализацию группы местных газораспределительных компаний, когда оно приватизировало British Gas Corporation.

Позднее с 1980-х гг. правительство Тэтчер начало реализацию крупной программы по выводу из-под контроля государства корпораций-монополистов через продажу их частному сектору. В течение того, когда British Gas находилась в собственности государства, компания реализовывала надзор над крупнейшим преобразованием британской газовой промышленности из отрасли с изолированными местными системами газоснабжения на основе синтетического газа в третью в мире единую газотранспортную и газораспределительную систему на основе природного газа.

В результате реформ независимые производители на за заняли долю рынка, основываясь на закон «О природном газе». А British Gas, например, в 1987 г. провела корпоративную реорганизацию, выделив направления деятельности по сбыту, обслуживанию и розничным продажам, передавших их дочерней компании Centrica.

Более того, в 1989 г. на основании закона «Об электроэнергии» в Великобритании стартовала программа по приватизации электроэнергетики. На Туманном Альбионе было сформировано Управление по регулированию электроэнергетики, а через некоторое время, в 1999 г., регулирующие органы по газу и по электроэнергии были объединены в единую организацию – Управление по газу и электроэнергии.

Затем продолжилось расширение конкурентной среды для рынка газа. Например, в 1992 г. средние потребители из сферы услуг получили разрешение на закупку газа у независимых поставщиков. Позднее в 1995 г. в Британии была реализована практика конкуренции за обслуживание бытовых потребителей.

Изначально, управление британской газотранспортной системой с предоставлением доступа третьих сторон осуществлялось дочерней компанией BG, которая называлась TransCo. Но в 1996 г. Ofgas приняло Сетевой кодекс, в котором были регламентированы правила подачи заявок, суточного балансирования, выделения трубопроводных мощностей, торговая и информационная системы. Данные правила являлись фундаментом для обеспечения доступа третьих сторон и проведения торговых операций, которые в 1999 г. были дополнены положениями об электронном механизме торгов.

В целом, британская BritishGas после реформ начала массивную кампанию по зарубежному инвестированию, тем самым она стала крупнейшим участником газовых проектов, особенно в сфере сжиженного природного газа (далее – СПГ).

Говоря о корпорации BG, необходимо отметить, что оно осуществляет сразу несколько регулируемых видов деятельности. Она была оператором транспортной системы и месторождений, которые использовались в качестве хранилищ газа. Но, например, с 1998 г. ей было предписано открыть свои подземные хранилища для пользования третьих лиц. А в 2000 г. она полностью прекратила осуществление всех регулируемых видов хозяйственной деятельности.

Необходимо отметить, что в Великобритании в 1975 г. была введена специальная система «налог плюс роялти». Рассматривая с позиции 2002 г., в Британии существовало две системы налогообложения, а именно для

старых и новых месторождений. Например, относительно месторождений, разработка которых была утверждена до марта 1982 г., применялись следующие механизмы системы налогообложения:

- роялти, уплачиваемый по ставке 12,5% от стоимости продукции;
- налог на нефтегазовые доходы, уплачиваемый по ставке 50%;
- корпоративный налог, ставка которого составляла в то время 30%.

А по месторождениям, которые разрабатывались с апреля 1982 г. по 16 марта 1993 г., роялти не уплачивается. По новым месторождениям, разрабатываемым начиная с марта 1993 года, не уплачивается ни роялти, ни налог на нефтегазовые доходы, при этом эффективная ставка по новым месторождениям составляет 30%.

Говоря о газотранспортной инфраструктуре, следует отметить, что Национальная британская сеть эксплуатирует пять терминалов, где морские трубопроводы соединяются с сетью – Бэктон, Теддлерторп, Изингтон, Тиссайд и Сент-Фергус. Данная система также соединена с двумя подземными хранилищами газа, созданными на базе выработанных месторождений, а также с несколькими газохранилищами в соляных кавернах и резервами на случай обслуживания пикового спроса. Более того, в 1988 г. завершено строительство газопровода Interconnector между британским Бэктоном и Зебрюгге в Бельгии, который соединил газовый рынок Великобритании с континентом. Владельцами данного газопровода являются несколько компаний, которые могут резервировать за собой право на его мощности. Предполагалась, что после сдачи данного газопровода в эксплуатацию он будет использоваться для экспорта излишков британского газа из региона Северного моря на континент. Пиковая добыча газа была

достигнута в 2000 году, после чего продуктивность британских месторождений стала резко падать. Уже в 2004 году страна была вынуждена начать импорт газа, переведя Interconnector на обратный режим работы.

1.2 Современное состояние

Приватизация British Gas в 1986 году и предоставление возможности доступа третьих сторон на крупном промышленном и электрогенерирующем рынке имели целью создание конкурентного рынка, на котором цены на газ должны определяться конкуренцией между различными поставщиками газа, а не монополией закупок.

Наиболее крупные изменения в структуре потребления газа начались в 1991 году, когда компания Enron заключила сделку на строительство крупной ТЭЦ с компанией Imperial Chemical Industries на территории её химического предприятия в Тиссайде. Необходимо отметить, что British Gas и Европейский Союз (далее – ЕС) ранее проводили политику отказа от использования газа для выработки электроэнергии, так что существовал огромный латентный спрос. А в конце 20 в. спрос на газ в стране существенно вырос за счёт отказа от применения угля. В этот период потребление угля снизилось на 55%, что напрямую связано с процессом либерализации электроэнергетики способствовала установлению в этой отрасли спроса, реагирующего на уровень цен, что позволило поставщикам реализовывать газ в летний период при условии конкурентоспособности газовой цены с ценой на электроэнергию, вырабатываемую угольными топливно-энергетическими станциями (далее – ТЭС).

Но в процессе введения системы доступа третьих сторон, Великобритания полагалась в развитии своей газовой промышленности на уже открытые месторождения сухого газа в южной части Северного моря. Освободившись от ограничений договорных требований British Gas и получив возможность для сбыта газа даже в летний период, производители увеличили объёмы своей добычи за счёт повышения норм отбора из существующих запасов и разработки месторождений-спутников. Этому также способствовало изменение режима взимания ренты для новых

месторождений – сначала за счёт упразднения налога на нефтегазовые доходы в марте 1993 г. Но в этот период продолжали открываться новые достаточно крупные месторождения центральной части Северного моря.

Иными словами, в период отказа от энергии, получаемой от сгорания угля, производители газа не только продолжили увеличивать нормы отбора своих запасов, но и были открыты новые крупные месторождения газа, что позволило дать стимул к реализации газа для поддержки увеличившегося газового потребления в электроэнергетике.

Можно также смело говорить о том, что будучи чистым экспортером газа, Великобритания превратилась в его импортера, что однозначно оказало влияние на рыночную обстановку и в самой Великобритании, и в Континентальной Европе. Это обуславливается тем, что спрос на газ в Великобритании продолжает расти, в то время как добыча в Северном море начинает снижаться. При этом выдвинуты предложения о строительстве новых и реконструкции существующих трубопроводов для газоснабжения Туманного Альбиона.

Например, газопровод Vesterled с пропускной способностью 10 млрд. м³ в год связывает месторождение Хаймдал с трубопроводом, который изначально был построен для поставок газа из норвежской части месторождения Фригг в шотландский терминал Сент-Фергус. но необходимо учитывать, что добыча на месторождении Фригг прекратилась в 2004 г., и поэтому Норвегия будет заполнять газопровод Vesterled на месторождении Хаймдал из норвежской системы подводных трубопроводов для увеличения импортных поставок газа в Великобританию.

Норвежцы также предлагают соорудить газопровод Langeled для поставки газа с месторождения Ормен Ланге в Норвежском море в Изингтон в Великобритании, который будет иметь пропускную способность на

уровне 20 млрд. м³ в год, первая секция которого была сдана в эксплуатацию в октябре 2006 г.

Другим крупным газопроводом является Балгзанд-Бэктон (BBL), пропускная способность которого равняется с пропускной способностью в 16 млрд. м³ в год и который связывает Нидерланды с Великобританией. Собственниками данного газопровода можно считать Gasunie, Fluxys и E.ON Ruhrgas, но при этом проводятся переговоры и с ОАО «Газпром» о возможных будущих поставках российского газа. Данный газопровод введен в эксплуатацию в декабре 2006 г. Газопровод был сконструирован с целью для перекачки газа с континента в Великобританию, поэтому изначально он обеспечивал арбитражные сделки между двумя рынками только путем перекачки в обратном направлении.

Впервые Британия начала осуществлять импорт СПГ в конце 2005 года через терминал Айл-оф-Грейн. Первоначальная мощность предприятия составляла 4,5 млрд. м³ в год, а его владельцем является Национальная сеть.

В Британии существуют также два проекта, которые используют передовые технологии. Excelerate Energy, компания, которая приобрела технологию у El Paso, именуемую «Energy Bridge», построила терминал в Тиссайде. А второй проект предполагается реализовать силами компании Star Energy, где будет применяться процесс Бишопа для закачки СПГ непосредственно в соляную каверну.

Говоря о политике ценообразования, следует отметить, что в то время, когда British Gas являлась монопольным покупателем продукции из британского сектора Северного моря, цены устанавливались путём переговоров с производителями. А на континент из Великобритании экспортировалась продукция только с месторождения Маркхэм, которое эксплуатировалось с Нидерландами. Необходимо учитывать также и то, что British Gas сама являлась производителем, следовательно она владела

информацией об уровне затрат в Северном море, что определяло ее позицию на переговорах и, в силу положения BG как единственного покупателя.

Следует отметить, что с 1992 г. средним потребителям было также разрешено покупать газ у третьих сторон. Но весомая проблема в то время возникла на стороне предложения, где добывающие мощности увеличивались гораздо быстрее, чем рос спрос, чему способствовали следующие факторы, а именно:

- открытие крупных месторождений в центральной части Северного моря обратило вспять тенденцию к сокращению общих доказанных запасов Великобритании;
- темпы отбора продолжали увеличиваться, что ускоряло рост добычи в Северном море
- запасы, открытые в центральной части Северного моря, включали в себя большое число газоконденсатных месторождений, богатых газоконденсатными жидкостями, имевших сходство с лёгкой нефтью.

В свою очередь, рост объемов добычи, поступавших на дерегулированные рынки, и готовность к продажам с ценовыми скидками обусловили резкое падение спотовых цен на газ, реализуемый независимым покупателям.

Необходимо отметить, что монополия Centrica на снабжение газом населения была ликвидирована в 1998 году, что открыло рынок Великобритании для конкурентного рыночного ценообразования. Можно также говорить о том, что на Туманном Альбионе существует имеется ликвидный и неустойчивый рынок, который оперативно реагирует на давление со стороны спроса / предложения и «узкие места». с другой стороны, остается неясным, как этот рынок будет взаимодействовать с гораздо менее гибким и зависящим от контрактов рынком на континенте.

Предполагалось также, что сооружение газопровода Interconnector обеспечит канал передачи ценовых сигналов по газу из Великобритании на континент и наоборот.

В экспортный период избытков газа из Великобритании пиковый спрос в стране в зимнее время удовлетворялся за счет положений экспортных контрактов, которые разрешали удерживать поставки, или за счёт арбитражных сделок с учётом избытка мощностей на континенте в зимний период. Но пожар в феврале 2006 года на британском хранилище газа, созданном на месторождении Раф, осложнил ситуации с британским экспортом. А именно, не произошла переориентация поставок газа в Великобританию. Необходимо отметить, что в начале зимы цены удерживались на достаточно высоком уровне, поставки в обратном направлении по газопроводу Interconnector оставались на уровне, намного меньшем, чем позволяла его пропускная способность, и при этом не состоялось прибытие нескольких ожидавшихся СПГ-танкеров. Краеугольным камнем в данной проблеме можно считать вопрос о том, каким образом эти два различных подхода к управлению предложением по разные стороны пролива Ла-Манш позволят урегулировать резкие сезонные колебания спроса. Подход, который применялся в Великобритании предполагал, что рыночные ценовые сигналы обеспечат переток газа туда, где наблюдается сезонный всплеск цен. Подход на континенте уделял внимание долгосрочным обязательствам по поставкам, включая управление мощностями газовых хранилищ при удовлетворении предсказуемого пика спроса в зимнее время по заранее обозначенным ценам.

Таким образом, Великобритания за долгое время смогла преодолеть трудности перехода от государственного монопольного контроля своей

газовой отрасли к ликвидному рынку сырьевого товара посредством трех основных мер, а именно:

- Британия осуществила приватизацию BritishGas и создала одновременно этим регулирующий орган для надзора за частной компанией;
- она потребовала, чтобы газотранспортная система обеспечивала доступ третьих сторон для поставщиков, и впоследствии внедрила систему с оплатой на входе и выходе, что обеспечило возможность организации всей газотранспортной системы Великобритании в формате единого рынка;
- британское руководство освободило часть клиентов British Gas от их обязательств по закупке, что позволило появиться не связанным обязательствами покупателей как потенциальные клиенты производителей / поставщиков, и одновременно с этим освободило производителей от обязательных продаж продукции BG.

Реализация данных инициатив была осуществлена благодаря тому, что они произошли в период избыточных поставок газа в результате целого ряда новых открытий с недорогими запасами в центральной части Северного моря, значительная часть которых являлась запасами попутного газа. в это же время происходила и либерализация электроэнергетики, а также рост необходимости в обеспечении более экологически чистого производства электроэнергии с использованием газа.

На сегодняшний день Великобритания при параллельном одновременном уменьшении объёмов добычи в Северном море и повышении спроса на газ превратилась из чистого экспортёра в чистого импорта. Туманный Альбион также успел столкнуться с проблемой стимулирования необходимых инвестиций для обеспечения импорта, но ей

ещё предстоит решить задачи, связанные с будущими механизмами формирования цен.

Глава 2. Ценообразование на газ в Континентальной Европе

Говоря о развитии газовой отрасли континентальной Западной Европы, следует отметить, что она характеризуется импортом со сверхгигантских месторождений, эксплуатация которых началась с разработки месторождения Гронинген. В этой связи нидерландское правительство вместе с компаниями Esso и Shell разработали концепцию ценообразования по стоимости замещения и концепцию долгосрочных контрактов с обязательствами по минимальной оплате на основе ценообразования по типу нетбэк.

В целом, голландские контракты на экспорт стали своеобразным эталоном для большинства других контрактов по экспорту газа в Континентальную Европу, а именно: первые контракты на экспорт российского газа в Германию, Австрию, Францию, Италию в 1970-е гг.; поставки алжирского СПГ во Францию, Бельгию, Грецию, Испанию, а также для экспорта алжирского газа по трубопроводам в Италию; экспорт норвежского газа сначала в рамках проектов Экофиск и Статпайп; экспорт дополнительных объёмов российского газа в рамках четвёртой фазы проекта с Союзгазэкспортом в 1980-е гг.; реализация газа с норвежского месторождения; экспорт алжирского газа в Испанию и Португалию по Магрибскому газопроводу; поставки нигерийского СПГ; экспорт норвежского газа через Комитет по переговорам в сфере газа; экспорт газа из Великобритании на континент; экспорт ливийского газа по трубопроводу в Италию.

На основе данной концепции континентальные страны Евросоюза импортируют в общей сложности более 250 млрд. м³ газа в год. Импортный газ не предназначается для широкомасштабного использования в электроэнергетике кроме тех государств, которые не располагают внутренними энергоресурсами или квази-отечественными видами энергии

(атомная энергетика), которые можно использовать для производства электроэнергии. А государства-экспортеры не стремились продавать газ для широкомасштабной выработки электроэнергии в страны, где имелись другие отечественные ресурсы для производства электроэнергии.

Необходимо отметить, что в некоторых районах Европы, главным образом на северо-западе, использовались коксовый газ и метан с угольных шахт, то есть побочные продукты горнодобывающих производств. Коксовый газ и искусственный газ широко применялись в городах угледобывающих стран, таких как Великобритания, а также в районах угольного пояса от Рурской области до севера Франции, искусственный газ использовался также и вдали от этих регионов.

А развитие современного этапа газовой отрасли Континентальной Европы совпадает с открытием в 1959 г. Было также выявлено, что потребление газа с данного месторождения не может ограничиваться только территорией Нидерландов, так как для обеспечения рентабельности разработки часть газа должна была пойти на экспорт. Таким образом, Гронинген стал локальным эталоном по экспорту газа в мире.

Уже в 1962 г. были сформулированы основные принципы голландской газовой политики, нашедшие отражение в широко известном заявлении тогдашнего министра экономики де Пауса, которое получило название «Нота де Пауса» (Nota de Pous). Иными словами, была введена концепция «рыночной стоимости», или стоимости замещения, в качестве основы для сбыта газа в отличие от применявшегося на тот момент принципа реализации газа на условиях «затраты плюс». Цена на газ была привязана к цене заменяемых альтернативных видов топлива по типу потребителей – например, газойля для мелких потребителей и топочного мазута для крупных потребителей.

Необходимо также отметить, что с целью обеспечения выхода газа на рынок было необходимо реализовывать его по цене, конкурентоспособной с традиционно применявшимися видами топлива. Изначально, газ реализовывался исключительно на премиальных рынках промышленного сектора, а затем при увеличении оценки запасов газа на Гронингене принцип реализации только на премиальных рынках был упразднен. Вместе с расширением внутренних рынков сбыта голландский газ также экспортировался в Германию, Бельгию и Францию, а в 1971 г. были подписаны экспортные контракты со Швейцарией и Италией.

Освоение Норвегией запасов в Северном море началось с открытия месторождений районе Экофиск, при этом первые два раунда лицензирования в Норвегии происходили без прямого участия государства. В 1981 г. были заключены контракты по Статпайц, которые были призваны восполнить сокращение объёмов поставок с месторождения Экофиск. Весомым контрактом для норвежской промышленности стал договор по месторождению Тролль в 1986 г. Переговоры по данному контракты проводились с конца 1984 г. по май 1986 г. между шестью держателями лицензий на разработку месторождения Тролль и шестью континентальными газовыми компаниями. В итоговое соглашение вошли следующие аспекты, а именно: поставки осуществлялись с месторождения Тролль с возможностью замещения и обязательством по замещению в случае дефицита объёмов с данного месторождения, при условии экономической целесообразности разработки большего числа месторождений; значительные возможности для покупателей увеличивать первоначальные объёмы (на 80% и более), подкреплённые обязательством использовать эти объёмы для удовлетворения части дополнительного спроса.

Алжирский газ экспортировался изначально в США, и уже затем стал экспортировать газ по трубопроводам в Италию и, позднее, в Испанию и Португалию. Начиная с 1970-х гг. рассматривалась идея сооружения подводного трубопровода, который бы соединил Алжир с Италией или Испанией. А, например, первые контракты по поставке СПГ в Великобританию и США были основаны на фиксированной цене, но при этом возникли трудности ввиду превышения уровня запланированных затрат алжирской стороной. В целом, Алжир, в отличие от других экспортеров газа в Европу, привязывает значительную часть своих ценовых формул к сырой нефти вместо котельно-печных нефтепродуктов.

На востоке Европы экспорт газа из Советского Союза осуществлялся в контексте согласованного централизованного планирования Совета Экономической Взаимопомощи (далее – СЭВ). При том, что большинства государств-участников СЭВ были транзитными государствами, то есть они получали газ в качестве компенсации за свои услуги по транзиту по своего рода условным расценкам на газ и транспортные услуги, которые устанавливались исходя из соотношения между объёмами транспортируемого газа и газа, предоставляемого в качестве оплаты за транзит.

После падения Берлинской стены в 1989 г. централизованное планирование в контексте СЭВ прекратило своё существование, но все обязательства по поставкам сохранялись в силе и исполнялись Советским Союзом, а с 1991 г. – Россией.

Важными аспектами газовой отрасли в Континентальной Европе можно считать следующие параметры: изначально высокая зависимость от импорта, которая ещё более усиливается; национальные различия в системах регулирования сохраняются, хоть они и сокращаются в результате принятия директив ЕС; ценовая эластичность спроса, как

представляется, однозначно ниже в Континентальной Европе по сравнению с США и Великобританией, что объясняется гораздо меньшей ролью газа в электроэнергетике этих стран.

С проведением реформы газового рынка в 1990-х годах были упразднены исключительные концессии, которые изначально обуславливали обязательства покупателя по внесению высокой минимальной платы. На сегодняшний день на континенте сформировалось несколько газоторговых узлов по инициативе промышленных участников: первый – в Зебрюгге, за которым последовали узлы в Бунде (Германия) и ТТФ, условный узел для всей системы поставок голландского газа, которые узлы служат для уравнивания позиций между достаточно крупными участниками.

Заключение

Подводя итог, логично говорить о том, что Великобритания за долгое время смогла преодолеть трудности перехода от государственного монопольного контроля своей газовой отрасли к ликвидному рынку сырьевого товара посредством трех основных мер.

На современном этапе Великобритания при параллельном одновременном уменьшении объёмов добычи в Северном море и повышении спроса на газ превратилась из чистого экспортёра в чистого импорта. Туманный Альбион также успел столкнуться с проблемой стимулирования необходимых инвестиций для обеспечения импорта, но ей ещё предстоит решить задачи, связанные с будущими механизмами формирования цен.

Говоря о ценообразовании в континентальной Европе, следует выделить ряд характеристик:

- изначально высокая зависимость от импорта, которая ещё более усиливается;
- национальные различия в системах регулирования сохраняются, хоть они и сокращаются в результате принятия директив ЕС;
- ценовая эластичность спроса, как представляется, однозначно ниже в Континентальной Европе по сравнению с США и Великобританией, что объясняется гораздо меньшей ролью газа в электроэнергетике этих стран.

Таким образом, невозможно сравнивать разные Великобританию и континентальную Европу в виду того, что исходные условия в рамках географического положения, а также наличие природных запасов газа различны, вследствие чего, в данном случае не представляется возможным осуществлять сравнения даже ценовых политик, так как подавляющая часть Европы вступает исключительно в роли импортера, а Великобритания – изменяла свою роль.